

С.В.ГОЛИКОВА (Екатеринбург)

ДОКУМЕНТ 1786 ГОДА И ПОЛИТИКА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НА ЧАСТНЫХ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ В XVII ВЕКЕ

В личном фонде Демидовых Государственного архива Свердловской области хранится любопытный документ. Он сделан в форме отчета служащих своему хозяину и имеет название: "Роспись о розданных в прошлом 1786-м году из милости вашего высокородия безденежно разного звания неимущим людям хлебного провианта"[1], хотя речь в нем идет не только о хлебе. Знакомство с этим документом позволяет усомниться в двух постулатах. Первый из них возник уже в советское время и утверждал, что забота о трудящихся заключена только в природе советского социалистического государства и является важным его отличием от политических институтов других времен, которые характеризуются лишь безудержной эксплуатацией этих трудящихся. Второй появился еще в дореволюционной историографии и гласил, что Демидовы занимались благотворительностью где угодно, только не проявляли ее в отношении подвластного им горнозаводского населения, которое "держали в черном теле"

По сведениям документа уже в конце XVIII в. Демидов ежегодно только на благотворительность в Нижнетагильских заводах: Нижнетагильском, Выйском, Верхне- и Нижнесалдинских, Черноисточинском, Висимошайтанском, Висимоуткинском и Лайском, тратил 2320 руб. 9 коп. Деньги по тем временам весьма значительные.

Заводская контора от имени владельца призревала следующие категории населения: инвалидов - "разным случаем при работах изувечившихся", "слепых", "малоумных и расшибленных", "хворых от воли Божией"; стариков - "престарелых", "престарелых вдов", "находящихся в богадельне старух"; семьи потерявшие кормильца "умерших служителей жен и детей", "умерших жителей жен вдов же с малолетними детьми", "солдаток"; а также те семьи, в которых были незаконнорожденные дети - "на воспитание несчастнорожденных от вдов и девок подкидышаемых к разным жителям мужеска и женска пола младенцев" Таким образом, помощь, выражаясь языком современных социальных работников, была адресной и весьма дифференцированной - разным категориям нуждающихся она предоставлялась на неодинаковых условиях.

Лицам из первого разряда - "увечным" - выдавали хлебный провиант от 20 фунтов до 1 пуда 20 фунтов в месяц. Подобными выдачами было охвачено 9 человек в Нижнетагильском заводе, 6 - в Нижнесалдинском и один - в Верхнесалдинском. Эти 16 человек имели право на хлебное довольство от хозяина до конца своей жизни.

Следующий разряд - "престарелые", в него, по мнению заводской конторы, входили только те, кто "сами собой не могут иметь пропитание" Всего по заводам таковых насчитывалось 34 человека. В третий разряд входили слепые. Таковых среди подвластного Демидовым горнозаводского населения насчитывалось в 1786 г. 9 человек. Четвертый разряд "малоумные и расшибленные" был менее многочисленным: всего 7 человек. Хлеб им предоставлялся на тех же условиях, что и лицам из первого разряда.

Одним из наиболее многочисленных был пятый разряд "хворые от воли Божией". Подсчитать точное количество людей, которые в него входили, не представляется возможным потому, что в источнике встречаются записи типа: "жене Федула Гурьянова с детьми", без указания сколько было всего детей; или еще более расплыв-

чато "хворые Иван Липасов с товарищи", но число тех, кто поименован отдельно доходит до 75 человек. Больным провиант предоставлялся уже на других условиях - только "до выздоровления их"

Представителям шестого разряда - "умерших служителей женам и детям" - которых насчитывалось 23 человека, напротив, "выдача определялась во всю их жизнь" Седьмой разряд составляли солдаты. Эта категория была весьма малочисленна всего 5 человек. Очень много было "престарелых вдов", которые входили в восьмой разряд призываемого населения. Контора также делала оговорку, что речь идет только о вдовах, "которые сами собою совершенно пропитание иметь не могут" Поименное перечисление показывает, что среди них были и "палаумные" и "девки" и "слепые" Видимо, под данной категории объединялось вообще все нетрудоспособное и одинокое женское население заводов и насчитывала она 119 человек.

По десятому разряду - "старухам в богадельне" - была названа только общая сумма без поименного перечисления содержащегося в этом социальном учреждении лиц или указания их общей численности. Десятый раздел "умерших жителей жены вдовы с малолетними детьми" - весьма похож на шестой. Однако семьям служителей были предоставлены лучшие социальные гарантии. Их членам хлебный провиант предоставлялся "во всю их жизнь", а вдовам "жителей" только "до возраста детей их", то есть как только дети становились трудоспособными выдачи прекращались. Подобных вдов в 1786 г. насчитывалось до 146 человек.

В одиннадцатом разряде получали помощь лица, имеющие в составе своих семей незаконнорожденных. На самых маленьких кроме выдачи хлебного провианта полагалось по 20-25 коп. в месяц для приобретения молока. В Нижнетагильском заводе из 44 семей дополнительно получали денежные пособия на молоко 19 семей, то есть почти половина. А всего по заводам насчитывалось 52 семьи получавших пособия на незаконнорожденных.

Таким образом объектами социальной помощи оказывались как индивиды, так и семьи. Согласно приблизительным подсчетам в 1786 г. ее получило 265 человек и 221 семья. По данным Т.К. Гуськовой, к 1782 г. абсолютная численность народонаселения Нижнетагильских заводов было чуть выше 18 тыс. человек. Следовательно, примерно можно оценить охват населения социальной помощью. 265 человек составляют полтора процента от всего населения, а 221 семья 7% семей при расчете 5 человек на одну семью. На первый взгляд кажется, что доля не велика, но, по данным Б.Б. Кабузана, к 1795 г. больные и увечные составляли всего 3,3% взрослого мужского населения. А по сведениям анализируемого нами документа 1786 г. процент мужского населения получавшего помощь составлял 1,5%. Следовательно, получающие помощь в 1786 г. составляли половину нуждающегося в ней к 1795 г. мужского населения. Судя по количественным данным весьма значительная часть населения, которому необходимо было оказывать помощь ее получало. Размах благотворительности Демидова по отношению к своим рабочим можно охарактеризовать и по качественным показателям. В документе упомянуты почти все категории населения, которые современные социальные работники признают нуждающимися в помощи: инвалиды, престарелые, дети, матери-одиночки (иногда "девки" сами воспитывали своих незаконнорожденных детей и контора тоже выдавала им пособия), семьи, потерявшие кормильца и пр. Следовательно, на основании данных документа из конторы Демидовых от 1786 г. с полной основательностью можно сделать вывод о возникновении к этому времени на их уральских заводах целой системы социального обеспечения.

Принято относить создание системы попечительства в уральской горнозаводской промышленности к первой половине XIX в. (когда она была законодательно узаконена) и связывать это с деятельностью администрации прежде всего казенных заводов. Приведенный нами документ вносит в подобную трактовку развития патерналистских отношений на горнозаводском Урале некоторые коррективы. В XVIII в. система социальной помощи (можно называть ее благотворительностью, попечительством, патернализмом) населению уральских заводов не делала первые шаги, а успешно функционировала, причем на посессионных предприятиях. Вероятно, патерналистские установки о попечении владельца над своими подданными исходили не только от государства. Они сформировались в вотчине и поместье и затем были перенесены на горные заводы и адаптированы к их действительности.

1. ГАСО. Ф.102. Оп.1. Д.48. Л.227-240.

Т.К.ГУСЬКОВА (Нижний Тагил)

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

История горнозаводской промышленности Урала является предметом многолетних исследований специалистов разных отраслей - техников, экономистов, историков. Это во многом определяет разнообразие методических и методологических подходов к изучению этой сложной многоаспектной проблемы.

За последние годы исследователи все чаще прибегают к системному подходу, суть его заключается во взгляде на уральскую горнозаводскую промышленность досоветского периода как на сложную систему противоречивых и взаимосвязанных элементов, объединенных общей организационной структурой. Такой системообразующей структурой, сложившейся в своеобразных географических, исторических, демографических и экономических условиях уральского региона, стала окружающая система заводского хозяйства.

Характерными чертами этой социо-технической структуры, просуществовавшей свыше двух веков, были;

- рассредоточенность заводов, объединенных единством производственного процесса комбинированной металлургической мануфактуры, постепенно эволюционирующей в направлении к машинной индустрии;
- образование вокруг заводов обширного территориального комплекса земельных и лесных "дач" - неразрывной части общей с заводами горно-заводской собственности;
- монопольные права заводчиков (или выступавшего в этой роли государства) на природные ресурсы;
- сложный многоотраслевой и многоформный производственный комплекс заводского хозяйства, его "натуральность" и замкнутость, связанные с медленным оборотом капитала;
- сложный в правовом, социальном и производственном отношениях состав рабочих кадров; принадлежность большей их части к особому "горнозаводскому сословию", подвергавшемуся как экономическому, так и внеэкономическому принуждению со стороны заводладельцев и государства. [1]

Указанные черты, хотя и в разной степени, были свойственны всем горнозаводским округам Урала. [2] Но при этом каждый из них представлял собой самостоя-